

УДК 340 (02)

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-2-308-316

Источники права как формы закрепления социальных притязаний

Смирнова М.Г.

Северо-Западный филиал Российского Университета Правосудия,
Россия, 198217, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5
E-mail: msm777@inbox.ru

Аннотация. Многообразие общественных отношений, их высокий динамизм и изменчивость выдвигают задачу постоянного совершенствования норм права, восполнения пробелов, устранения правовых коллизий. В этой связи большое значение имеет исследование механизмов нормотворчества, в частности, раскрытие взаимосвязи источников права с возникающими социальными притязаниями субъектов. Вместе с тем данная проблема слабо изучена в научной литературе, единая концепция социальных притязаний в теории государства и права отсутствует. Цель работы – проанализировать механизмы взаимодействия источников права с возникающими в процессе эволюции общественных отношений социальными притязаниями. В статье показано, что социальные притязания, выступая как требования субъектов (индивидов, социальных групп) к государству о закреплении собственных интересов в нормах права, их институционализации, при соответствии определенным требованиям получают свое дальнейшее закрепление в источниках права. Доказано, что источники права и социальные притязания представляют собой взаимосвязанные и взаимозависимые явления. Источники права по сути являются формами закрепления требований притязателей. Социальные притязания субъектов прежде всего находят свою объективацию как в традиционных источниках права, таких как нормативный правовой акт, так и в нетрадиционных для российского государства источниках. Автор приходит к выводу, что задача правильного юридического обоснования социальных притязаний и их последующая грамотная институционализация в соответствующих источниках права есть важнейший вектор взаимодействия правовой науки и правообразовательной деятельности.

Ключевые слова: источники права, социальные притязания, традиционные формы закрепления, нетрадиционные формы закрепления

Для цитирования: Смирнова М.Г. 2023. Источники права как формы закрепления социальных притязаний. *НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право*, 48(2): 308–316. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-2-308-316

Sources of Law As a form of Consolidation of Social Claims

Marina G. Smirnova

North-Western Branch of the Russian University of Justice,
5 Alexandrovsky Park, St. Petersburg 198217, Russia
E-mail: msm777@inbox.ru

Abstract. The variety of permanent relations, their high dynamics and variability are often put forward with the application of the rule of law, filling in gaps, capturing legal conflicts. In this regard, the rule-making mechanism is of great importance, in particular, the disclosure of the relationship between the sources of rights using the claims of the subjects used. At the same time, there is no detection of the problem of narrow study in the scientific literature. The purpose of the work is to analyze the mechanisms of

registration of documents with the occurrence in the process of evolution of cases of the emergence of relations of attraction. The article says that increased resistance to the requirements of subjects (individuals, social groups) to states to secure possible interests in the norms of rights, their institutionalization, while striving to achieve support in their sources of rights. The author of the article proves that the sources of law and social claims have interconnected and interdependent phenomena. Sources of law under the constitution are forms of securing safe claimants. The social claims of subjects first of all find their objectification both in excluding sources of rights, such as a normative legal act, and in non-traditional sources for the Russian state. The author comes to the conclusion that the problem of the correct legal substantiation of social attractions and their subsequent competent institution in the source of rights is a characteristic vector of the science of symptoms and law-forming activity.

Keywords: sources of law, social claims, traditional forms of consolidation, non-traditional forms of consolidation

For citation: Smirnova M.G. 2023. Sources of Law As a form of Consolidation of Social Claims. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(2): 308–316 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-2-308-316

Введение

Вопросы природы источников права всегда вызывали особый интерес юридической общественности. Данная проблема является не новой и достаточно разработанной. Так, исследование источников права было предметом изучения таких дореволюционных российских ученых, как Е.В. Васьковский¹, Н.М. Коркунова [1894]. В данных работах уделено немалое внимание вопросам исследования правового обычая [Коркунов, 1909] и прецедента как форм закрепления новых правил поведения в праве.

В советский период научный интерес был смещен преимущественно к изучению официальных источников права, таких как нормативный правовой акт, и непосредственно их видов – законов и подзаконных нормативных правовых актов. Такие известные ученые, как С.С. Алексеев [1973], И.С. Самощенко [1969] и др., занимались исследованием данной проблематики.

В современный период вопрос об источниках (формах) права также вызывает интерес исследователей. Работы В.Д. Зорькина [2004], Л.А. Морозова [2004] посвящены этой проблематике, причем вектор исследования направлен преимущественно на изучение нетрадиционных, нетипичных для России источников права.

Проблема социальных притязаний, напротив, является слабо изученной. В отечественной юридической литературе требования субъектов об институционализации в праве собственных интересов исследовались в основном в связи с потребностью защиты нарушенного права как элемента структуры субъективного права [Матузов, 1972].

Изучение вопроса притязаний в контексте социальной обусловленности права получило отражение в трудах небольшого числа ученых [Смирнова, 2008]. В динамично развивающихся условиях общественной жизни, особенно актуальным и практически востребованным остается исследование механизмов качественного выявления социальных притязаний, нуждающихся в соответствующей институционализации, а также закрепления их в соответствующих источниках права для обеспечения их последующей реализации.

Концепция социальных притязаний

Следует констатировать, что до настоящего времени в теории государства и права отсутствует единая согласованная концепция социальных притязаний, их природы, понятия, структуры, видов и роли в правообразовательном процессе.

---

¹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Москва : Бр. Башмаковы, 1917. 429 с.

Обратимся к понятию социального притязания.

Словарь русского языка¹ раскрывает смысл термина «притязание» как стремление получить что-либо, добиться признания чего-либо, предъявить права на что-либо и т.д. Полагаем, что этимологическая определенность данного термина означает, что требования граждан и юридических лиц, обращенные для достижения определенной цели, могут быть обозначены как «притязания». При этом требования должны носить настойчивый характер.

Впервые понятие «притязание» (Anspruch) ввел в науку и разработал исследователь Виндшейд [Windcheid, 1856]. В последующем термин «притязание» вошел в научный оборот, но применялся в юриспруденции исключительно как возможность защиты нарушенного права субъекта, которое обращено к обязанному лицу, а также преимущественно к государству.

Предлагаемое автором настоящей статьи понимание термина «социальное притязание» направлено прежде всего на исследование правообразовательных процессов, в отличие от устоявшегося в науке понимания притязания, связанного непосредственно с проблемами реализации права. Под социальными притязаниями понимаются требования субъектов, обращенные прежде всего к государству, о закреплении в нормах права собственных социальных интересов, их институционализации в соответствующих источниках (формах) права. Социальные притязания поднимают проблему востребованности права, соответствия норм права запросам и ожиданиям общества. Так, в качестве примера можно привести проблему использования электронных технологий в образовательной сфере в связи с выявлением использования студентами нейросетей для написания дипломных работ. Подобного рода работы сервер искусственного интеллекта составляет примерно за три часа и обнаружить преподавателям факт составления диплома не студентами лично внешне практически невозможно. Эта ситуация свидетельствует о появлении социальных притязаний в образовании, направленных на ограничение использования обучающимися электронных технологий. Подобная проблема объективации данных социальных требований, полагаем, возможна и в научной сфере, при написании диссертационных исследований.

Для лучшего понимания природы социального притязания обратимся к его структуре. В качестве структурных элементов данного явления можно выделить следующие: носители социальных притязаний (субъектный состав), содержание требований и непосредственно то, на что направлены требования притязателей (объекты). Субъектный состав данного явления представлен индивидами, социальными группами и иными общностями, которые выступают собственно притязателями и транслируют свои требования к органам государственной власти различными способами. Чем больше притязателей задействовано в процессе отстаивания собственных социальных интересов, их институционализации, тем больше шансов, что законодатель «услышит» их и эти требования получат свое отражение в законе. После закрепления в нормах права интересы притязателей получают возможность реализации и соответствующей защиты.

Содержательный элемент социального притязания представлен собственно интересами субъектов, которые их артикулируют. Важно отметить, что именно интересы сподвигают индивидов и социальные группы совершать внешние активные действия по их отстаиванию, закреплению в праве. Интересы представляют собой осознанные потребности субъектов, стремления к их реализации и воплощению в жизнь. Вопрос институционализации социальных притязаний в соответствующих источниках напрямую зависит от активности индивидов и иных социальных общностей, их вовлеченности в борьбу по их отстаиванию. Во внешней деятельности притязателей проявляется прежде всего их волевой аспект. Так как многие требования субъектов не получают свою объективацию в праве и остаются

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1985. 520 с.

нереализованными, субъекты должны совершать активные, сознательные, настойчивые внешние действия по отстаиванию собственных интересов и потребностей.

Воля притязателей напрямую связана с целями, которые они перед собой ставят. Социальные притязания направлены прежде всего на достижение конкретных социальных благ, именно они и выступают конечным элементом требований, их объектом.

Сложное строение социального требования отражается и на его природе. Социальные притязания обладают двойственной природой. Они по сути своей объективно-субъективны. Так, на созревание социальных притязаний оказывают непосредственное влияние окружающая среда, исторические процессы, происходящие в обществе, политическая обстановка, экономические и культурные факторы, а также непосредственно те социальные условия, в которых находится притязатель. Данные факторы реальной действительности обуславливают объективную природу того или иного социального требования. В то же время социальные притязания неотделимы от их автора и обусловлены его личными психологическими качествами и волевыми установками. Данные факторы оказывают значительное влияние на социальные притязания и отражают их субъективную природу.

Процесс от зарождения социальных притязаний до момента их воплощения в нормах права и объективации в соответствующих источниках занимает порой достаточное время и может быть разделен на условные стадии.

Так, первоначально происходит формирование требования субъектов. Социальные ожидания, неудовлетворенность реальной действительностью, осознание субъектами своих потребностей приводят к появлению определенных социальных требований. Индивиды и социальные группы формируют свои новые требования, т.е. артикулируют их.

Далее требования упорядочиваются притязателями, распределяются в группы, происходит процесс их агрегирования. В последующем данные социальные требования доводятся до сведения органов государственной власти с целью их закрепления в нормах права. Притязатели совершают различные внешние действия по их отстаиванию, применяя различные средства. Лоббизм можно назвать одним из таковых.

Объективация социальных притязаний способствует качественному усовершенствованию права, его норм, восполнению пробелов и устранению правовых коллизий.

В настоящее время нет отраслей права, которые не нуждались бы в совершенствовании. Изменения, которые постоянно происходят в обществе, порождают возникновение все новых и новых социальных требований. Основными задачами для законодательства являются анализ и проработка требований, выдвигаемых индивидами и социальными группами, выявление тех из них, которые должны быть закреплены в соответствующих формах права. Для этих целей правотворческий орган после выявления социальных притязаний, нуждающихся в правовом закреплении, проверяет их на предмет соответствия определенным критериям.

Подчеркнем, что проблема применения качественных критериев для отбора социальных притязаний, нуждающихся в правовом закреплении, является достаточно актуальной в современной науке и значимой для правотворческой деятельности.

По мнению автора, в настоящее время, в эпоху политической нестабильности и в условиях международной изоляции России большую ценность представляет критерий соответствия притязаний нормам общечеловеческой морали и основным христианским заповедям. Указом Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 года были утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹. В данном нормативно-правовом акте закреплены такие ценности, как историческая память, служение Отечеству, патриотизм, милосердие,

---

¹Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей". URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1584202/>. (Дата обращения: 12.11.2022).

крепкая семья. В Основах сделан акцент на влияние православия на формирование ценностей в нашем российском государстве. Институционализация притязаний, направленных на повышение уровня правосознания и духовной культуры, является жизненно важной для нашего общества.

В качестве критериев объективации социальных притязаний можно выделить общезначимость отношений, которые требуют правовой регламентации; соответствие требований притязателей ожиданиям населения, историческим традициям, политической обстановке, экономическому развитию и культурным ценностям. Кроме того, закрепление в нормах права тех или иных социальных притязаний должно способствовать сохранению формального равенства всех членов общества. Данный процесс сопряжен с регламентацией соответствующих льгот и преимуществ как мер исключительного характера. Примером выступают льготы для военнослужащих и членов их семей, участвующих в Специальной Военной операции.

Задача законодателя при закреплении требований притязателей в праве – обеспечить соответствующий баланс интересов. Кроме того, те социальные интересы, которые законодатель объективирует в праве, должны носить реально исполнимый характер и быть обеспечены соответствующим правовым и экономическим механизмом своего воплощения в жизнь. Данный перечень критериев не является исчерпывающим, нуждается в дальнейшем исследовании и отражении в нормативных правовых актах, регламентирующих сферу правообразования и правотворчества.

Закрепление социальных притязаний в источниках права

Социальные притязания, отвечающие необходимым критериям, должны получить свое отражение в соответствующих источниках (формах) права. Можно выделить традиционные (типичные) и нетрадиционные (непитичные) формы их закрепления в праве.

Стоит согласиться с ведущим российским ученым С.С. Алексеевым, который понимает под источниками права «исходящие от государства или признаваемые им официально документальные способы выражения и закрепления норм права, придания им юридического, общеобязательного значения» [Алексеев, 1999]. Именно в этом смысле в научной и учебной литературе употребляется словосочетание «источник (форма) права», в этом смысле оно будет применяться и в данной работе.

Основным официальным источником права, в котором получают свою институционализацию социальные притязания в нашем государстве, выступает нормативный правовой акт. В доктрине существуют различные определения нормативного правового акта. Так, С.В. Бошно дает следующее развернутое определение нормативного правового акта: «Это письменный официальный документ, принятый в определенной законом процедуре, направленный на возникновение, изменение или отмену обязательных правовых предписаний, рассчитанный на многократное применение, длительное существование, регулирование общественных отношений, нуждающихся в государственно-организационном воздействии» [Бошно, 2004].

Важно отметить, что в настоящее время отсутствует Федеральный Закон «О нормативных правовых актах» и, как следствие, отсутствует легальная дефиниция этой формы опосредования социальных притязаний. Данный пробел восполняет постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», раскрывая существенные признаки данного источника права, ведущим из которых выступает нормативность (наличие новых правил поведения – норм права)¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

Выявление правовой природы акта, его квалификация возложена сейчас на органы судебной власти, осуществляющие ведение дел по делам нормоконтроля.

Социальные притязания, выступая как требования субъектов (индивидов, социальных групп) к государству о закреплении собственных интересов в нормах права, их институционализации, при соответствии вышеназванным требованиям получают свое дальнейшее закрепление прежде всего в официальном источнике, в этом случае притязатели получают надежный механизм соответствующей реализации, защиты своих требований.

Система законов и подзаконных нормативных правовых актов отличается разветвленностью, иерархичностью, строгой соподчиненностью по юридической силе и позволяет обеспечить стабильность и развитие общественных отношений путем объективации в них различных социальных притязаний субъектов. Насколько развита и совершенна система институционализации социальных притязаний в традиционных источниках права, настолько законодательство будет социально-обусловленным и эффективным.

Одной из форм объективации социальных притязаний выступают правовые позиции Конституционного суда.

Перечислим несколько отличительных признаков данного источника права, которые позволяют отнести его к нетрадиционной форме объективации в них социальных требований индивидов и иных социальных общностей:

1. Выработка соответствующих правовых позиций Конституционным Судом РФ связана с реализацией функции конституционного нормоконтроля, а именно – проверкой законов на предмет их соответствия конституционным нормам и принципам. Оценка конституционности акта всегда дается в контексте толкования Конституции, интерпретации, конкретизации ее принципов и норм, определения их сути, что находит выражение в правовых позициях [Лазарев, 2003].

2. Правовые позиции Конституционного Суда обладают особой юридической природой и степенью обязательности. Ими приостанавливается действие правовых норм, противоречащих Конституции РФ, последние утрачивают юридическую силу и перестают действовать.

Перечисленные признаки позволяют отнести правовые позиции Конституционного Суда к своеобразным, нетрадиционным источникам права российского государства. Важно отметить, что требования притязателей объективируются также в процессе толкования Конституционным Судом РФ соответствующих норм права. Нередко Конституционный Суд в процессе толкования норм полностью меняет понимание нормы (дух закона) и практику ее дальнейшего применения. Так, данный нетрадиционный источник права в силу особой юридической природы, свойств имеет уникальное самостоятельное значение и, несомненно, выступает одной из эффективных форм закрепления в праве назревших социальных притязаний.

Требования притязателей также могут получить свое отражение в правовоположениях судебной практики. Судебная практика в нашем государстве не является источником права. Однако в ряде случаев по определенным категориям споров суды вырабатывают правовоположения, в которых также получают объективацию социальные притязания субъектов.

Правовоположения судебной практики содержатся в мотивировочной и резолютивной части решения суда и обладают следующими свойствами:

- 1) создаются в результате судебной деятельности;
- 2) имеют поднормативный характер;
- 3) выступают прообразом юридических норм;
- 4) имеют формально-определенный характер;
- 5) имеют определенную степень обязательности и влекут определенные юридические последствия;
- 6) имеют процессуальный характер;

7) оказывают дополнительное (вспомогательное) регуляционное воздействие на общественные отношения.

Правоположения судебной практики вырабатываются судебной властью прежде всего по делам, связанным с реализацией общего судебного нормоконтроля, осуществляемого по правилам административного судопроизводства по проверке качества нормативных правовых актов, их законности, а также соответствия законодательству, имеющему более высокую юридическую силу.

Выделяют две формы нормоконтроля – непосредственный и опосредованный.

Первая форма осуществляется на основании подачи заинтересованным лицом, чьи права и интересы нарушены нормативным правовым актом, административного иска, и суд непосредственно осуществляет проверку законности данного акта. В компетенции суда признать акт недействующим. При этом суд не связан доводами административного истца и должен самостоятельно осуществить проверку акта в полном объеме. Если суд признал акт недействующим, нормативный правовой акт утрачивает юридическую силу и не подлежит применению, следовательно, прекращает свое регулирующее воздействие.

В правоположениях судебной практики, которые содержатся в мотивировочной и резолютивной части соответствующего судебного акта, закрепляются назревшие социальные притязания субъектов. В этой связи можно сказать, что правоположения судебной практики выступают фактически нетрадиционным источником (формой) институционализации требований притязателей.

Вторая же форма нормоконтроля – опосредованный нормоконтроль – осуществляется в процессе рассмотрения судом любого дела, если у суда возникли сомнения в законности применяемых положений законодательства. Данная форма нормоконтроля осуществляется судебной властью на основании ч.1, 4 ст. 15, ч. 2 ст. 120 Конституции РФ, ч. 3 ст. 5 Федерального Конституционного Закона «О судебной системе Российской Федерации», а также ч. 2 ст. 11 ГПК РФ, ч. 2 ст. 13 АПК РФ.

Законодательство позволяет суду отказывать в применении закона, противоречащего нормативным правовым актам, имеющим более высокую юридическую силу, и тем самым сформировать прообраз новой правовой нормы. Также следует констатировать, что суды вынуждены вырабатывать правоположения и закреплять насущные социальные притязания по делам, связанным с восполнением пробелов, устранением коллизий в праве и конкретизацией оценочных категорий. Таким образом правоположения судебной практики выступают определенным каналом правообразования и нетрадиционным источником (формой) закрепления в праве социальных притязаний субъектов.

Индивидуальный договор также можно причислить к нетрадиционным источникам закрепления социальных притязаний. Отличием индивидуального договора как нетрадиционной формы объективации требований притязателей в частном праве от договора как акта непосредственной реализации является наличие индивидуальных норм, правил поведения, которые создаются сторонами договора и служат средством регуляции их отношений при отсутствии непосредственных норм права в данной сфере. Возможность создания новых правил поведения (индивидуальных норм) участниками договорных отношений вытекает из принципа свободы договора, который является базовым в частном праве.

При этом создаваемые сторонами договора индивидуальные нормы имеют в случае спора обязательный характер при условии не противоречия законодательству, регулирующему данные отношения.

Индивидуальные договоры обладают поднормативным характером, восполняя пробелы правового регулирования в частноправовой сфере, формируют прообраз будущих правовых норм и имеют непосредственное регулирующее воздействие.

Заключение

Таким образом, социальные притязания субъектов и источники права выступают тесно взаимосвязанными категориями. Социальные притязания выступают предвестниками права, которые свидетельствуют о возникновении тех или иных отношений общественной жизни, нуждающихся в правовой регуляции. Данная регуляция осуществляется при помощи норм права. Внешней формой выражения и закрепления сформированных правотворцем новых правил поведения выступают непосредственно источники права. Автор статьи приходит к выводу, что источники права и требования субъектов к институционализации собственных социальных интересов в праве (социальные притязания) представляют собой взаимосвязанные и взаимозависимые явления.

Источники права по сути являются формами закрепления требований притязателей. Социальные притязания субъектов находят свою объективацию как в традиционных источниках права, таких как нормативный правовой акт, так и в нетрадиционных для российского государства источниках. Объективация социальных притязаний способствует качественному усовершенствованию права, его норм, восполнению пробелов и устранению правовых коллизий.

Таким образом, одним из векторов взаимодействия правовой науки и правообразовательной деятельности является правильное юридическое обоснование социальных притязаний и их последующая грамотная институционализация в соответствующих правовых формах (источниках) права.

Список литературы

- Алексеев С.С. 1973. Проблемы теории права. Свердловск, 396 с.
Алексеев С.С. 1999. Право: азбука-теория-философия. Опыт комплексного исследования. М., 76 с.
Бошно С.В. 2004. Развитие признаков нормативного правового акта в современной правотворческой практике. *Журнал российского права*, 4: 97.
Васьковский Е.В. 1901. Учение о толковании и применении гражданских законов. Одесса, 400 с.
Зорькин В.Д. 2004. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации. *Журнал российского права*, 12: 3–9.
Коркунов Н.М. 1894. Указ и закон. СПб., 408 с.
Лазарев Л.В. 2003. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 24 с.
Матузов Н.И. 1972. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 298 с.
Морозова Л.А. 2003. Еще раз о судебной практике как источнике права. *Государство и право*, 1: 19–23.
Самощенко И.С. 1969. Некоторые вопросы учения о нормативных актах социалистического государства. *Правоведение*, 3: 26–33.
Смирнова М.Г. 2008. Социальные притязания и субъективное право. СПб., 136 с.
Windcheid. 1856. Die Actioromischen Civilrecht svom Standpunkte des heutigen Recht. Dusseldorf. 3.

References

- Alekseev S.S. 1973. Problems of the theory of law. Sverdlovsk, 396 p. (in Russian).
Alekseev S.S. 1999. Law: ABC-theory-philosophy. The experience of complex research. M., 76 p. (in Russian).
Boshno S.V. 2004. Development of features of a normative legal act in modern law-making practice. *ZHurnal rossijskogo prava*, 4: 97. (in Russian).
Vas'kovskij E.V. 1901. The doctrine of the interpretation and application of civil laws. Odessa, 400 p. (in Russian).
Zor'kin V.D. 2004. The precedent nature of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *ZHurnal rossijskogo prava*, 12: 3–9 (in Russian).
Korkunov N.M. 1894. Decree and law. St. Petersburg, 408 p. (in Russian).
Lazarev L.V. 2003. Legal positions of the Constitutional Court of Russia. M., 24 p. (in Russian).

- Matuzov N.I. 1972. Personality. Rights. Democracy. Theoretical problems of subjective law. Saratov, 298 p. (in Russian).
- Morozova L.A. 2003. Once again about judicial practice as a source of law. *Gosudarstvo i pravo*, 1: 19–23 (in Russian).
- Samoshchenko I.S. 1969. Some questions of the doctrine of the normative acts of the socialist state. *Pravovedenie*, 3: 26–33 (in Russian).
- Smirnova M.G. 2008. Social claims and subjective law. St. Petersburg, 136 p. (in Russian).
- Windcheid. 1856. Die Actioromischen Civilrechtsvom Standpunkte des heutigen Recht. Dusseldorf.3.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 19.01.2023
Поступила после рецензирования 10.03.2023
Принята к публикации 25.03.2023

Received January 19, 2023
Revised March 10, 2023
Accepted March 25, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнова Марина Геннадьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процессуального права, Северо-Западный филиал, Российский государственный университет правосудия, г. Санкт-Петербург, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Smirnova Marina Gennadievna, Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Procedure Law of the North-Western Branch, Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia